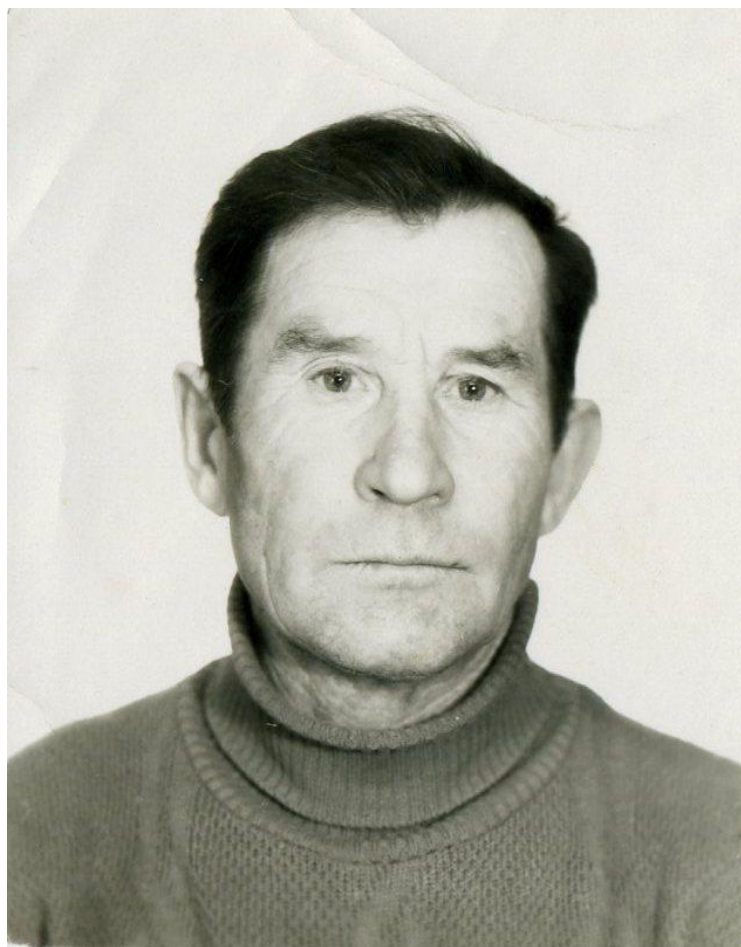

Ильин Василий Миронович

Служил в 6 стрелковом полку командиром стрелкового отделения с марта 1939 года по июль 1941 года. Воевал в 33 стрелковом полку командиром строевого взвода с июля 1941 года по ноябрь 1945. В 33 мотострелковом полку был старшиной технической роты с ноября 1945 года по май 1947 года. Участвовал в войне с Японией.

Награжден Орденом Красной Звезды (2280662 от 10. 10. 1946 года).
Медалью За Победу над Японией (14.07. 1946г).

Родился 25 мая 1918 года в деревне Казанка Ишимского района Тюменской области. Отец умер рано, поэтому надо было зарабатывать на хлеб. Мать все время болела. На работу Василий Миронович пошел с 7 лет, был помощником печника. Научился ложить печи и впоследствии это стало основным заработком. Закончил 4 класса школы.

В армию призвался 10 марта 1939 года Абаканским райвоенкоматом на срочную службу. Не успел демобилизоваться, как началась Великая Отечественная война.

Служил в 6 стрелковом полку командиром стрелкового отделения с марта 1939 года по июль 1941 года. Воевал в 33 стрелковом полку командиром строевого взвода с июля 1941 года по ноябрь 1945. В 33 мотострелковом полку был старшиной технической роты с ноября 1945 года по май 1947 года. Участвовал в войне с Японией.

Награжден Орденом Красной Звезды (2280662 от 10. 10. 1946 года).

Медалью За Победу над Японией (14.07. 1946г).

После войны вернулся в Бирилюсский район, направили на работу в деревню Камышовка председателем колхоза. Там женился на молоденькой учительнице Крупской Екатерине Ивановне.

Родилось четверо детей. Жили в деревне Камышовка до 1962 года. Дети подросли и их нужно было отправлять в старшие классы, а школа в деревне – начальная. В 1962 году устроился на станции Суриково, а в 1964 году с семьей переехали в поселок Рассвет. Работал в леспромхозе кузнецом.

Имеет медали: За трудовую доблесть. Медаль Жукова (1996год). В 1985 году награжден орденом Отечественной войны. В 2000 году – знаком « Фронтовик 1941-1945г».

Экипаж машины боевой

На одной из тихих улочек поселка Рассвет в ряду потемневших от времени деревянных построек стоит вроде бы ничем не отличающийся от других дом, на фасаде которого красуется небольшая квадратная табличка «Образцовая усадьба», а рядом другая — «Здесь живет ветеран Великой Отечественной войны Василий Миронович Ильин». Правда, эта вторая надпись полустерлась и едва приметна. Пора бы, как говорится, и подновить. С хозяином этого дома нам предстояло встретиться...

Василий Мироновича Ильина мы отыскали здесь же в гараже, где он, облачившись в рабочую спецовку, ремонтировал мотоцикл. Рядом с мотоциклом стояла голубая легковушка. Узнав о цели нашего посещения, Василий Миронович, хоть и не молодой, но еще достаточно бодрый, вопросительно взглянул, надо ли, мол, беседовать: «Эвон теперь нас, ветеранов, не иначе, как дармоедами называют. Некоторые так прямо в глаза и говорят: «Скорее бы вы все передохли». Как-будто мы им дорогу перешли или чужой хлеб едим. Знаете, обидно подобное слушать». Ветеран прав. Людям, кровью своей отстаивавшим свободу и независимость Родины, надо бы при жизни памятники ставить, а не в лицо плевать. От темного, беспробудного невежества нашего все это, от потери душевных качеств, черствости. Бог таким «говорунам» судья...

И все-таки, несмотря на подобное начало, наша беседа с Василием Мироновичем состоялась. «Родился я в Омской области, — начал свое повествование ветеран. — Есть там в Ишимском районе село с необычным названием Казайла. От чего оно произошло — самому Богу неизвестно. Так вот в этом степном селе прошло мое детство. В памяти осталась лишь небольшая речка на неоглядные степные просторы и еще — солончаки. Вот, пожалуй, и все. Людей или какие-либо события не помню...

Родители рано вывезли меня в Сибирь, в деревню Тулат Ачинского района. Однако, вскорости вся наша семья переехала в Учумский совхоз. Кроме меня на иждивении родителей были еще две сестры и два моих брата. И года не прошло после переезда, как на семью обрушилось несчастье. От тифа умерают братья и одна из сестер.

В 1939 году меня призвали на службу в Красную Армию. Из г. Абакана нас, призывников, повезли на Дальний Восток. Здесь в г. Комсомольск-на-Амуре прошли курсы молодого бойца и были распределены на пограничные заставы. Я попал на знаменитую Ильинскую, располагавшуюся близ Амура против известного Камня-рыболова. В ходе службы я закончил курсы младших командиров и был назначен помощником командира взвода. Армейские будни проходили в напряженной борьбе: учеба, в нелегкой пограничной службе. Этот

кую территорию. Продвижению танков мешала заболоченная местность, но иного пути не было. Тем не менее, наша танковая колонна ускоренным маршем вышла в район Муданьзяна и с боями продвинулась на подступы к Харбину. Здесь в 120 километрах от города нас застала весть о капитуляции Японии.

Война с Японией была скоротечной. В каких-либо особых боевых операциях я участия не принимал. В мои обязанности входила подготовка танкового вооружения к боевым действиям. Я старался, как мог. Кто-то ведь должен был этим заниматься. Мой ратный труд был отмечен командованием двумя боевыми наградами: медалью «За боевое отличие» и «За отвагу». Позже мне, как и всем моим боевым товарищам, были вручены медали «За победу над Японией», «За победу над Германией», орден Отечественной войны второй степени и орден Красной Звезды.

После окончания войны мне предложили перейти на сверхсрочную службу. Такое же предложение получили и другие мои боевые товарищи из танкового экипажа. Хоть и очень хотелось всем нам домой, но мы понимали, что должны оставить себе равноценную замену в лице новобранцев. Поэтому весь экипаж остался на сверхсрочную службу.

Еще во время войны я неожиданно перестал получать письма из дома от матери. К тому времени в живых оставались лишь она и одна из сестер. Это меня очень сильно обеспокоило. Написал запрос в военкомат и паспортный стол по месту жительства матери. Уже на сверхсрочной мне сообщили, что мать моя переехала на жительство в колхоз имени Димитрова Козульского района. После окончания сверхсрочной службы я выехал к месту жительства матери. По приезду в деревню пошел работать в колхоз. Буквально той же осенью меня неожиданно колхозники избрали председателем. В этой должности проработал 16 лет. Может быть, работал бы и дольше, но произошли в моей жизни события, изменившие в корне буквально все.

У меня было четверо детей. Они подростки. Школы же в нашей деревне, если не считать четырехлетку, не было. Я стал задумываться, как быть дальше. Пришло решение переехать в какое-либо село со средней школой. Обратился с просьбой освободить меня от должности председателя колхоза. Поехал в райком. Думал решить все, как говорится, полюбовно, но не тут-то было. В райкоме со мной и разговаривать не стали. «Ты — коммунист и должен работать там, куда тебя поставила партия», — так мне заявил первый секретарь РК КПСС. Никакие мои доводы в расчет не взяли.

Дело дошло до конфликта. Этот вопрос вынесли на бюро РК КПСС. Там я снова

В первые же дни войны мои товарищи, и я в том числе, подали рапорты, чтобы нас отправили на фронт. Однако, нас вызвали к командиру отряда и сказали: «О рапортах забудьте думать. Вы нужны здесь, на границе». И все равно каждый из нас был душой там, на Западе, вместе с отцами и братьями, ведущими смертельную борьбу с фашистскими захватчиками. Несмотря на невероятные трудности, восточная граница наша все-таки не была охвачена. К середине войны и особенно к ее концу мы стали получать боевое пополнение новой силой и техникой, а с капитуляцией Германии, воинские эшелоны шли на Восток в большом количестве. Мы понимали, что и для нас скоро наступит горячие деньки. Так и случилось.

К началу войны с Японией я был переведен старшиной танкового экипажа, входившего в состав 38 танковой роты 66 танкового полка 158 гвардейской танковой дивизии. Помнится, ночью мы форсировали Амур в районе населенного пункта Харол. Мино-вали реку Уссури и углубились на вражес-

а дальше пошли сплошные мытарства. Из колхоза не отпускают. Документов не дают. Пришлось, как говорится, идти напролом. Без документов я выехал в г. Ачинск. Многократно обивал пороги отделов кадров различных предприятий и организаций. Наконец, повезло. Меня приняли на работу разнорабочим в 151 СМП. Мы строили железнодорожные пути, укладывали шпалы и рельсы. В 1961 году получив на руки необходимые документы, я уволился и поехал на строительство Ильинского леспромхоза. С той поры живем в поселке безвыездно.

Конечно, переживал, что пришлось выложить партбилет. Но теперь об этом не жалею. Зато мои дочери, да и остальные дети, получили образование. Думаю, что за это стоило бороться. Живем вместе с женой. Дети частенько навещают, и внуки проводят у нас свои летние каникулы. Я ничего не извратил, не приукрасил, не убрал. Рассказал все, как было на самом деле...»

И. ВАСИЛЬЕВ.